

ПАОЛО СОРРЕНТИНО
МОЛОДОСТЬ

PAOLO SORRENTINO

LA GIORNATA

ПАОЛО СОРРЕНТИНО

МОЛОДОСТЬ

Перевод с итальянского
Анны Ямпольской

РОМАН

издательство **АСТ**

Москва

Содержание

Паоло Соррентино

Молодость

Роман

7

Антон Долин

Миру — Рим: фильмы Паоло Соррентино

194

Глава 1

Ясное весеннее солнце освещает определенно британскую физиономию. Бледная кожа с краснотой, короткие светлые волосы, рубашка, галстук, на вид лет пятьдесят. Лицо очень умное. И убедительное. Мужчина сидит нога на ногу в прелестном парке отеля.

За его спиной, чуть поодаль, двое помощников помоложе.

Еще дальше — красивый бассейн.купающихся мало, сонная, отпускная атмосфера, какая бывает ранним утром. Все закутаны в одинаковые мягкие белые халаты.

Девственно чистый луг покрыт брызгами воды гидромассажных ванн.

В глубине — чудесный альпийский отель. Одновременно уютный, сонный и шикарный.

Здание отеля обрамляют царственные Альпы.

Мужчина достает пачку сигарет и уже собирается закурить, как его останавливает спокойный голос без тени упрёка:

- Здесь не курят.
- Даже на улице?
- Даже в помещении.

Спокойный голос принадлежит сидящему напротив мужчине. Англичанин, лет восьмидесяти, в мягком бежевом непарном костюме, внушительные очки, черная оправа, за очками спрятались светлые, водянистые глаза, печальный пронизательный взгляд. Это Фред Баллинджер.

Их разделяет столик. Перед Фредом — раскрытая газета. Он спокоен, умиротворен, невозмутим, в глазах то и дело сквозит разочарование. Он разворачивает конфету и засовывает ее в рот привычным жестом, как человек, который часто ест конфеты.

— Мистер Баллинджер, можно мне называть вас “маэстро”?

Фред Баллинджер пожимает плечами. Ему все равно.

- Как отдыхается?
- Спасибо, прекрасно.
- Давно сюда приезжаете?
- Больше двадцати лет. Раньше приезжал с женой. Теперь один, у меня здесь много друзей.
- Почему Швейцария?
- Близко к Италии. А я после Лондона и Нью-Йорка четверть века руководил Венецианским оркестром.
- Точно, как же я мог забыть! Наверное, здесь можно полностью расслабиться.

- Здесь только это и можно сделать.
Мужчина расплывается в улыбке. Фред — нет.
- Маэстро, вы еще дирижируете или сочиняете музыку?
- Нет. Я на пенсии.
- Разумеется, я, как и все, ваш большой поклонник.
- Спасибо!
- Англичанин улыбается:
- Маэстро, как я вам говорил, я работаю на Букингемский дворец, организую особые мероприятия.
- Фред слегка оживляется:
- Вы работаете на королеву?
- Практически да!
- Прекрасно. Монархия всегда вызывает нежность. Его собеседник удивлен:
- Извините за нескромный вопрос, почему монархия вызывает нежность?
- Потому что она уязвима. Уберешь одного человека — и сразу изменится целый мир. Это как брак.
- Королева почтет за честь, если вы согласитесь принять в июне рыцарский титул.
- Фред Баллинджер едва заметно усмехается:
- Знаете, что сказал Сати, когда его собрались наградить орденом Почетного легиона? Он сказал: “Отказаться от ордена — полдела, главное — не заслужить его”. Но я не Сати. Извините, у меня дурная привычка сыпать цитатами.
- Ее величество будет счастлива узнать, что вы согласились.

— Ее величество никогда не бывает счастлива.

Несколько обескураженный, посланник королевы делает вид, что не расслышал, и продолжает:

— Кроме того, церемония награждения пройдет в день рождения принца Филиппа. Королева желает подарить ему концерт: Лондонский филармонический оркестр сыграет в Уимблдонском театре, к которому принц очень привязан по неизвестным мне причинам, и королева будет счаст... то есть почтет за честь, если вы согласитесь дирижировать концертом и исполнить отрывки из ваших произведений.

— Я давно не дирижирую.

Его собеседник улыбается:

— Уверен, вы не забыли, как это делается.

Фред Баллинджер задумывается с серьезным видом.

— Нет, я не забыл, как это делается.

Королевский посланник вновь расплывается в радушной улыбке.

— Принц Филипп и королева придут в восторг, когда услышат ваши знаменитые “Приятные песенки”.

Бесстрастно, почти обреченно Фред заявляет:

— Я не исполню ни одну из “Приятных песенок”.

— Почему?

— По личным причинам.

— Мы можем пригласить спеть партию сопрано великую Чо Суми.

— Чо Суми не годится.

— Скажите сами, кто из сопрано годится, и мы ее пригласим.

— Никто не годится.

Похоже, решение окончательное. Фред Баллинджер вновь погружается в чтение газеты. Все комплименты оказались бесполезны. Королевский посланник печально опускает голову.

Тишина. Слышен лишь слабый шум. Фред ритмично потирает пальцами конфетную обертку. Короткие, меняющиеся интервалы складываются в музыкальный ритм.

Королевский посланник берет сигарету, подносит зажигалку, но вспоминает о запрете на курение. — Позвольте, маэстро, но королева может обидеться, она не привыкла к отказам, — бормочет он, предпринимая последнюю, слабую попытку.

Фред Баллинджер, не отрываясь от газеты, внезапно перестает шуршать конфетной оберткой.

— Ей придется смириться. Есть вещи поважнее моих “Приятных песенок”.

Королевский посланник встает с безутешным видом:

— Я передам содержание нашего разговора. До свидания, маэстро!

Он собирается уходить. Помощники следуют за ним. Когда они поднимаются, мы видим столик у них за спиной: за ним сидит мужчина, очевидно, слышавший всю беседу.

Это Джимми Три, ему тридцать четыре года. Калифорниец, невероятный красавец, звезда Голливу-

да. Ранним утром он ест бифштекс с жареным картофелем. У него утомленный вид, на голове бейсболка, которая ему не идет, отросшая за несколько дней щетина, солнечные очки, обыкновенная, помятая одежда.

Трое англичан огибают бассейн, направляясь к выходу, как вдруг нечто удивительное привлекает внимание королевского посланника.

Это нечто — мужчина, покачивающийся в воде. Видно только его лицо. Одутловатая, типично южноамериканская физиономия, волосы покрашены в невероятный желтый цвет, мясистый рот, лет пятьдесят, страдальческое выражение, умные темные глаза, глубокие морщины, какие редко увидишь у человека среднего возраста. Он смотрит в пустоту.

Королевский посланник пристально разглядывает его, потом тихо спрашивает у помощника:

— Ты видел? Это он?

Помощники обращают взгляд к бассейну и сразу же узнают мужчину. Они заметно взволнованы.

— Конечно, он.

— Господи, точно он!

Троица шагает дальше, тайком поглядывая на латиноамериканца в бассейне, который теперь при помощи женщины лет сорока и трех спасателей, на которых он повис, словно мешок, поднимается из воды по удобной лестнице — в одиночку ему ее не преодолеть.

Мужчина медленно выбирается из бассейна, теперь видно, что он невероятно толстый и ему бесконечно трудно двигаться. Задыхаясь, тучный и харизматичный персонаж усаживается у бортика бассейна. Его руки покрыты татуировкой с портретами знаменитых героев знаменитых революций.

Спасатели удаляются. Женщина лет сорока с добрым и терпеливым лицом — вероятно, спутница толстяка. Она присаживается рядом с ним. Вытирает ему полотенцем волосы. Нежно заботится об этом гигантском ките.

Глава 2

Венеция, ночь

Неожиданные и неровные, приглушенные и тихие, словно доносящиеся из самой глубины моря и сознания, раздаются прерывистые звуки гитары.

То, что предстает сейчас перед нашими глазами, похоже на видение.

Чудесное видение: пустынная площадь Святого Марка залита водой. Бескрайняя площадь, с неповторимыми портиками и дворцами и с омывающим колонны прямоугольным озером.

Через площадь проложены высокие и узкие пешеходные мостки. На площади никого.

Некоторое время спустя в этом самом загадочном на свете городе, вдали, на узеньких мостках, из ночной темноты появляется Фред Баллинджер.

Он идет короткими шажками, с трудом, неуверенной стариковской походкой.

Фред поднимает взгляд и замечает на противоположном конце мостков величественную женскую фигуру. Они движутся друг другу навстречу — единственные люди в сказочной, затопленной Венеции. Они уже совсем близко, скоро они встретятся, Фред с плохо скрываемым удивлением пристально смотрит на женщину: ростом она метр восемьдесят пять. Писаная красавица, черноволосая, зеленоглазая — кажется, женщина ненастоящая. На ней цельный купальник, через плечо лента с надписью “Мисс Вселенная”.

Она идет по мосткам неестественной походкой, как ходят топ-модели во время важных показов. Со всем скоро они встретятся. Мостки узкие, не шире метра, поэтому, чтобы пройти и не оказаться в воде, обоим приходится повернуться боком. При этом они неизбежно дотрагиваются друг до друга. Пышный бюст Мисс Вселенной слегка касается тощей груди Фреда Баллинджера.

Он смотрит на нее снизу вверх, как смотрят на нечто прекрасное и недостижимое.

Она (холодная, как и все мисс) смотрит в пустоту и не обращает внимания на двусмысленное, мимолетное соприкосновение своего совершенного тела с телом Фреда.

Опасность свалиться в воду остается позади, Фред и Мисс Вселенная идут дальше, каждый в свою сторону. Мисс, которую мы видим со спины, удаляется, покачивая бедрами, в лунном свете, окруженная массой воды, как сомнительная мечта Дольче и Габбаны.